

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российский гуманитарный научный фонд»

Кемеровское региональное отделение
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»

**ПРИКЛАДНАЯ ЭТНОЛОГИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В РЕГИОНАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ, НАУКИ, ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

**Сборник статей по итогам межрегионального
научно-практического семинара
(Кемерово, 21–22 ноября 2012 года)**

*При финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 12-01-14084)*

Кемерово
ООО «Практика»
2013

УДК 323.11+316.323+316.422
ББК Т(251.7)+С556.67
Э91

Рецензенты:

д.филос.н., проф. И. Ф. Петров (г. Краснодар);
к.филос.н. В. Н. Порхачев (г. Кемерово)

Редакционная коллегия:

к.и.н. В. В. Поддубиков;
д.и.н. А. Н. Садовой;
д.б.н. М. Б. Лавряшина;
д.культурологии А. М. Кулемзин;
к.и.н. И. И. Назаров;
к.филос.н. Д. Д. Родионова;
К. И. Осипов

Э91

Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, общности [Текст] : сб. ст. по итогам межрегионал. науч.-практ. семинара (Кемерово, 21–22 нояб. 2012 г.) / редкол. : В. В. Поддубиков [и др.] ; сост. В. В. Поддубиков ; КеМГУ. – Кемерово : Практика, 2013. – 260 с. ; 500 экз. – ISBN 978-5-86338-045-2.

Освещены вопросы этнологической экспертизы и мониторинга в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных этносов юга Западной Сибири, раскрыты форма и содержание научной экспертизы современных этносоциальных, этнокультурных, этнодемографических проблем.

В издании приняли участие исследователи-этнологи, имеющие опыт экспертной работы, представители региональных органов власти, ответственных за этнонациональную политику в субъектах РФ, руководители и активисты национальных общественных объединений коренных малочисленных этносов юга Западной Сибири.

УДК 323.11+316.323+316.422
ББК Т(251.7)+С556.67

© Авторы статей, указанные в содержании, 2013
© ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2013
© Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, 2013
© ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд», 2013

ISBN 978-5-86338-045-2

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 5

1. ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Акимова Т. А., Щурова Л. В. Основные направления национальной политики по сохранению межнационального мира и согласия в Кемеровской области	9
Поддубиков В. В. Культура традиционного природопользования в контексте актуальных проблем регионального менеджмента: методологические и практические аспекты прикладной этнологии	15
Нечипоренко О. В. Интеграция коренных малочисленных народов Сибири в индустриальное общество: опыт этнологических экспертиз	31
Самсонов В. В. Национальные и культурные особенности воспроизводства социального капитала сообществ	42
Ярков А. П., Малов В. В. О проблемах и статусе заболотных татар	49
Шиллер В. В. Российские виртуальные социальные сети как каналы ретрансляции идей религиозного и национального экстремизма (на примере «Одноклассников» и «ВКонтакте»)	59
Садовой А. Н. Этнологическая экспертиза в системе регионального этнологического мониторинга	67
Куриных П. А. Культура жизнеобеспечения как объект этнологической экспертизы	83
Задурин М. Р. Автохтонные этносы Сибири: модели этносоциального развития	88
Кляков К. Б. Теоретическое обоснование этнологической экспертизы для оценки воздействия индустриального освоения на традиционное природопользование коренного населения Севера	97
Назаров И. И. Традиционные знания коренных народов в области природопользования как объект прикладных исследований в этнологии	105

2. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Поддубиков В. В., Осипов К. И. Коренные малочисленные этносы Кемеровской области: основные показатели социально-демографического развития по данным этнологического мониторинга	110
Осипов К. И. Компоненты социально-демографической устойчивости локальных групп коренных малочисленных этносов как объект этнологической экспертизы и мониторинга: методы исследования	119
Бакиева Г. Т. Этнокультурные и социально-демографические процессы у сибирских татар на рубеже XX–XXI веков (по материалам полевых исследований на юге Тюменской области)	124
Лавряшина М. Б., Ульянова М. В., Толочко Т. А., Балаганская О. А., Октябрьская И. В. Северные алтайцы: динамика генетико-демографических процессов (1940–2009) в сельском населении по данным анализа записей похозяйственных книг, актов загсов о заключении браков и списков фамилий	130

Исследования, проведенные в Республике Алтай, показали, что среди титульных наций и этнических меньшинств получил распространение этнический корпоративизм, основанный на семейных и клановых формах экономического поведения. В условиях этнократической государственности этнический корпоративизм становится не только естественной формой жизненного уклада этнических групп, но и важнейшей предпосылкой экономической успешности. Подобная ситуация актуальна для ряда многонациональных регионов Сибири. Данные наших исследований позволяют сделать вывод о тесной взаимосвязи двух факторов: успешной адаптации в новых экономических условиях и степени внутриэтнической консолидации национальных меньшинств. Такие же выводы были получены в результате исследований этносоциальных процессов в Республике Казахстан [Курганская, 2004].

В заключение отметим, что всплески напряженности на этнической почве одинаково присущи как слаборазвитым, так и достаточно стабильным в экономическом отношении государствам. Многонациональность, различия в статусах, которыми обладают этносы, неравенство в обеспеченности ресурсами – все это является питательной средой для возникновения конфликтов. И линия этих конфликтов проходит не между этносами, а между различными культурами и путями развития – глобальным индустриальным и традиционным этнонациональным. То многообразие культур, которое характеризует Сибирь и является уникальным, сегодня возможно сохранить только при условии проведения продуманной, эффективной национальной политики, направленной на достижение согласия в сложном многосоставном, полиэтничном обществе. В этой ситуации учет тенденций этносоциального развития должен стать необходимым условием сохранения внутрорегиональной стабильности и предметом постоянного внимания местных, региональных и федеральных властей.

Библиографические ссылки

1. Курганская В. Д. Правосознание этнических групп Казахстана: социокультурный контекст формирования. – Алматы, 2004. – 186 с.
2. Нечипоренко О. В. Особенности социальной адаптации коренных малочисленных народов Северного Алтая // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2004. – Вып. 15. Челканский сборник. – С. 127–140.

3. Павлов А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. – М., 2004. – 328 с.
4. Этнологическая экспертиза. – Новосибирск: Нонпарель, 2006. – Вып. 2. Межэтническое взаимодействие в среде телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области. – 240 с.

К. Б. Клоков

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ НА ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА¹¹

Этноэкологическая экспертиза традиционного северного природопользования представляет собой специальный вид работ по оценке воздействия на окружающую среду. Она является составной частью более широкого понятия «этнологическая экспертиза», в рамках которой, кроме проблем традиционного природопользования, рассматриваются и социально-культурные вопросы этнического развития. Традиционное природопользование, связанные с ним особенности расселения и образа жизни людей – это материальная основа демографической стабильности и этнокультурного развития территориальных общностей коренного населения. Вместе с тем именно оно в первую очередь подвергается негативным воздействиям при хозяйственном освоении таежных и тундровых регионов. Поэтому в районах индустриального освоения районов Севера, Сибири и Дальнего Востока, населенных коренными народами, целесообразно проводить этноэкологическую оценку (экспертизу) программ и проектов развития территорий, находящихся в сфере интересов коренного населения.

Автор этой статьи много лет занимается изучением вопросов, связанных с влиянием промышленного освоения северных территорий на традиционное природопользование в различных регионах Севера. В

¹¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 32 11-01-00050а).

частности, под его научным руководством был проведен ряд исследований для оценки воздействия на традиционное природопользование в связи с проектированием промышленных объектов в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, для предпроектного обоснования Эвенкийской ГЭС и др. Кроме этого, промышленное освоение изучалось как один из факторов региональной среды при анализе вопросов устойчивости систем традиционного природопользования в более широком контексте. Так, в 2000–2004 годах в рамках проектов Арктического совета был проведен цикл исследований экспертного характера по оценке состояния северного оленеводства в циркумполярной зоне, в 2007-м и 2008 годах – полевые работы по изучению традиционного природопользования ненцев Канинского полуострова и острова Колгуев, а в 2009-м и 2012 годах – оленеводство промыслового хозяйства эвенков Патомского и Олекмо-Чарского нагорий в условиях развития золотодобывающей промышленности.

Этноэкологическая экспертиза (ЭЭЭ) направлена на выявление и оценку негативных воздействий на традиционное природопользование в местах добычи полезных ископаемых, гидростроительства, сооружения транспортных коммуникаций и т. п. В фокусе ее внимания лежит взаимодействие этносов с их кормящим ландшафтом в условиях экзогенного транспортно-промышленного освоения. ЭЭЭ составляет основу более широкого понятия – этнологической экспертизы, которая наряду с этноэкологическими может охватывать социальные и культурные вопросы. Оценив текущее состояние этнокультурной среды и социокультурной общности и спрогнозировав их изменение в связи с тем или иным воздействием, мы сможем определять характер такого воздействия, указав, является оно положительным или отрицательным и допустимым или недопустимым, а затем на основе полученных оценочных суждений предлагать меры по улучшению ситуации.

Как юридический термин этнологическая экспертиза введена Федеральным законом № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», что дает формальные основания требовать проведения такой экспертизы в необходимых случаях, хотя и не делает ее обязательной. В двух субъектах РФ – Сахалинской области и Республике Саха (Якутия) – приняты специальные нормативные акты, закрепляющие обязательное проведение этнологической экспертизы [Правовое ... , 2008].

За рубежом урегулирование спорных вопросов с коренным населением рассматривается в более широком контексте социальной оценки воздействий (Social Impact Assessment – SIA) [Social ... , 2003]. В России вопросы этнологической/этноэкологической экспертизы отражены в ряде публикаций сотрудников ИЭА РАН [Звиденная, Новикова, 2010; Методы ... , 1999; Нысков, 2006; Люди ... , 2008; Василькова, Евай, Мартынова и др., 2011; Мартынова, Новикова, 2011], а практические вопросы ее организации – в работах О. А. Мурашко [Мурашко, 2002, 2006].

Этноэкологические экспертные исследования чаще всего выполняются по заказу промышленных корпораций как разделы оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) или как краткосрочные экспресс-оценки, необходимые для формального обоснования проектов на международном уровне. Важную роль ЭЭЭ призвана играть и в процедурах комплексного обоснования устройства территорий традиционного природопользования.

Объект и предмет этноэкологической экспертизы. Согласно ФЗ № 82, этнологическая экспертиза – это «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» (ст. 1, п. 6). Эту формулировку можно в первом приближении считать определением предмета такой экспертизы. Объектами этноэкологической экспертизы были названы «население под воздействием» и «этнокультурная среда» [Методы ... , 1999]. С географических позиций эти формулировки могут быть уточнены и развернуты. *Объект* этноэкологической экспертизы можно определить как *традиционную этническую общность (ТЭО)*. Такое определение фиксирует внимание на этничности и традиционности и не содержит никаких дополнительных ограничений, оно может быть применено практически во всех случаях, когда проводится экспертиза. Этнический состав ТЭО может быть неоднородным, она может состоять из нескольких этнических компонентов. В территориальном плане ТЭО может быть представлена и отдельной семьей, и всем коренным населением РФ.

Как и любая система, ТЭО существует в окружающей среде и взаимодействует с ней. При проведении этноэкологической экспертизы целесообразно рассматривать два типа среды, окружающей ТЭО: этнокультурную и региональную. *Этнокультурная среда (ЭКС)* создается ТЭО и является необходимым условием ее существования. Сама ЭКС также является объектом экспертизы. С точки зрения теории, правильнее считать

объектом экспертизы этноэкологическую систему, состоящую в целом из ТЭО и ЭКС. Однако на практике ТЭО и ЭКС обычно изучаются и оцениваются раздельно.

Региональная среда рассматривается нами как внешний фактор по отношению к ТЭО и ЭКС – это та среда, которая воздействует на этноэкологическую систему извне, в общем случае – как источник опасности для ТЭО и ЭКС. Разделение региональной и этнокультурной сред относительно, так как ЭКС входит в состав региональной среды как часть культурного ландшафта. Чтобы определить их соотношение, уместно воспользоваться представлениями о слоях культурного ландшафта [Калуцков, 2009; Культурная ... , 2001; Культурный ... , 2004]. Согласно этим представлениям, культурный ландшафт, исторически формируясь на территории, где живут разные этнические общности – носители различных культурных традиций, состоит из нескольких компонентов, или культурных слоев. Эти слои могут быть как материальными (преобразованные природные объекты, постройки, захоронения и др.), так и ментальными. Ментальные слои связаны со смысловыми интерпретациями окружающей среды в различных культурах. Это проявляется, когда то или иное место, а также природные и рукотворные объекты приобретают определенный смысл.

Представители одной культуры, как правило, не знают и «не видят» ментальных слоев, сформированных в рамках другой культурной традиции. Одной из задач этноэкологической экспертизы как раз и является семантическая расшифровка слоев культурного ландшафта и их «перевод» на язык культуры доминирующего общества. Этот процесс можно также назвать *актуализацией ЭКС*. Актуализация ЭКС, во-первых, позволяет сохранить и использовать накопленные культурные ценности, во-вторых, предотвращает противоречия и конфликты, связанные с непониманием представителями одной культуры ценностей иных культурных слоев ландшафта. Таким образом, *предмет ЭЭЭ* не ограничивается изучением взаимодействия ТЭО со средой ее обитания. Ее задача не только исследовать, но и показать ценность всех слоев ЭКС, т. е. представить результаты своего исследования на «языке», доступном для восприятия этого содержания общественностью и властными структурами.

Субъект оценки в этноэкологической экспертизе. Этнокультурная среда формируется на пересечении нескольких знаковых систем, каждая из которых связана с определенным этнокультурным контекстом, т. е. с

соответствующим информационным слоем культурного ландшафта. Значимость отдельных объектов среды может меняться в зависимости от этнокультурного контекста, в котором они рассматриваются. В этнологии принято рассматривать ЭКС с позиций той культуры, исследование которой проводится (в нашем случае – с позиций традиционных культур народов Севера). Однако оценки условий жизнедеятельности ТЭО извне (с позиций доминирующего общества) и изнутри (с точки зрения представителей самой традиционной культуры) могут сильно различаться.

Например, мерой богатства у ненецких оленеводов служит не количество денег или ценных вещей, а поголовье оленей, находящихся в их собственности. Качество жизненной среды (кормящего ландшафта) оценивается ими в первую очередь по ее пригодности для содержания оленьего стада и для сезонных перекочевок. У других оленеводческих этносов иные системы ценностей. Так, у охотников-олeneводо-в эвенков оптимальное по размеру семейное стадо насчитывает около 50 оленей. Большее поголовье затрудняет перемещение по тайге в поисках мест концентрации промысловых пушных зверей [Ковязин, 1936]. Поскольку у большинства населения страны, включая и лиц, принимающих решения, шкала жизненных ценностей иная, в экспертизе возникает проблема поиска «общего знаменателя» различных ценностных шкал.

В наши дни все ТЭО народов Севера в той или иной мере интегрированы в доминирующее общество и оценивают качество жизни не только по своим традиционным критериям, но и по возможности иметь доступ к благам цивилизации. Поэтому методология корректной оценки должна быть основана на *бикультурном подходе*, где следует учитывать включенность ТЭО сразу в две ценностные системы: доминирующего и традиционного общества. При этом могут быть использованы как универсальные (с позиции доминирующего общества), так и этнорелятивные (с позиции ТЭО) критерии.

Принципы этнокультурной безопасности. При оценке предпочтительности различных вариантов какого-либо проекта обычно используются два альтернативных подхода: по эффективности или по безопасности, причем в последние десятилетия большее значение приобретает второй [Мягков, 2001], в котором наметились два варианта: консервативная безопасность – выявление угроз и поиск путей борьбы с ними и активная безопасность – повышение способности самой системы

противостоять возникающим угрозам (своего рода повышение системного иммунитета). Так, с точки зрения С. Форреста [Forrest, 2004], культурная безопасность – это не столько защита культуры от угроз, сколько создание условий, при которых она будет безопасно расти, развиваясь по собственным законам. В ЭЭЭ консервативный подход удобен для конкретных объектов ЭКС (что немаловажно для экспертизы – его проще аргументировать), а концепция активной безопасности в большей степени применима по отношению к самой ТЭО. В первом случае для оценки индустриального воздействия на коренное население составляется «матрица рисков», т. е. таблица, строки которой содержат перечень элементов ЭКС, а столбцы – возможные источники негативных воздействий, связанных с изменением региональной среды. В каждой клетке таблицы указывается оценка вероятности и степени негативных изменений ЭКС. Найти подход к оценке активной безопасности труднее. Попытаемся использовать для этого понятие креативности.

Креативный потенциал ТЭО. Назовем способность ТЭО продолжать и развивать свои традиции ее креативной деятельностью. Традиции формируются или путем трансформации старых традиций, или через заимствование и усвоение новаций, поэтому креативная деятельность в общем случае есть формирование новых традиций на основе старых традиций и новаций. Этнокультурная безопасность ТЭО заключается в поддержании ее способности к креативной деятельности, или креативного потенциала. Последний, в свою очередь, зависит от состояния самой ТЭО и от целостности ее ЭКС.

Проблема повышения креативного потенциала Российского Севера поставлена недавно [Пилясов, 2009], методы его оценки пока еще не разработаны. Такая оценка может быть проведена путем выявления и документирования фактов, выражающих интенсивность творческой деятельности людей. ЭЭЭ может провести инвентаризацию уже накопленных в ЭКС культурных ценностей и выявить существующие в ТЭО «живые» традиции. К числу последних относятся технологии, с помощью которых члены ТЭО адаптируются к кормящему ландшафту, готовят пищу, делают одежду, транспортное снаряжение и другие предметы, необходимые для кочевой или полукочевой жизни. Описания традиционных технологий в этнографии направлены на то, чтобы дать полную характеристику материальной культуры этноса. Задача ЭЭЭ – зафиксировать факт сохранения

живой традиции, т. е. применение таких технологий в повседневной жизни. С этой целью можно проводить фото- и видеосъемку изготовленных по традиционным технологиям предметов, а также процесса их изготовления и/или использования. Зафиксированные технологии делятся на три категории:

- а) собственно традиционные (почти не измененные) технологии;
- б) традиционные технологии, в значительной степени адаптированные к современным условиям;
- в) нетрадиционные (заимствованные) технологии, которые активно адаптируются к условиям кочевой или полукочевой жизни, т. е. постепенно становятся для данной ТЭО традиционными.

Для выживания ТЭО важны все три категории. Их сочетание делает ее устойчивой в меняющейся региональной среде и позволяет транслировать опыт прошлого новым поколениям. Сами традиционные технологии можно рассматривать и как подлежащее охране культурно-историческое наследие, и как своего рода этнокультурный «капитал», который может быть востребован как ресурс для развития этнического туризма.

Изложенные выше теоретические положения используются в работах по оценке промышленного воздействия на традиционное природопользование компанией «ЭтноЭксперт».

Библиографические ссылки

1. Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / Proceedings of the Third Northern Research Forum / Plenary on Security, Yellowknife, NWT September 18, 2004.
2. Social Impact Assessment: International Principles. 2003. International Association for impact assessment. Special Publication Series. No. 2. URL: http://www.iaia.org/publicdocuments/Pubs_Ref_Material/sp2.pdf (дата обращения: 01.04.2010).
3. Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П. и др. Коренные малочисленные народы и промышленное освоение Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). – М.; Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. – 268 с.
4. Звиденная О. О., Новикова Н. И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). – М.: ИД «Стратегия»; ИП Андрей Яковлев, 2010. – 154 с.

5. Калущков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: автореф. дис. ... докт. геогр. наук. – М., 2009.
6. Ковязин Н. М. Оленеводство в Эвенкийском национальном округе // Очерки по промысловому хозяйству и оленеводству Крайнего Севера. – Л., 1936. – С. 3–38.
7. Культурная география / под ред. Ю. А. Веденина, Р. Ф. Туровского. – М.: Изд-во РосНИИ культурного и природного наследия, 2001. – 192 с.
8. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – СПб.: ИП Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
9. Люди Севера. Права на ресурсы и экспертиза / отв. ред. Н. И. Новикова. – М.: Стратегия, 2008. – 512 с.
10. Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. Этнологическая экспертиза 2011 года. – М.: ИП А. Г. Яковлев, 2012. – 132 с.
11. Методы этноэкологической экспертизы / под ред. В. В. Степанова. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1999. – 299 с.
12. Мурашко О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп малочисленных народов Севера. – М.: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, 2002. – С. 131.
13. Мурашко О. А. Этнологическая экспертиза в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы // Мир коренных народов – Живая Арктика: альманах. – М., 2006. – Приложение к альманаху. – 114 с.
14. Мягков С. М. Социальная экология. Этнокультурные основы устойчивого развития. М.: Изд-во НИИПИ экологии города, 2001. – 190 с.
15. Пилжов А. Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Кн. дом «Либриком», 2009. – 544 с.
16. Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Федеральное Собрание Российской Федерации. Парламентские слушания. 25 октяб. 2007 г. – М.: Изд-во Совета Федерации, 2008.
17. Ямсков А. Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу / под ред. С. В. Чешко. – М., 2006.

И. И. Назаров

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В ОБЛАСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭТНОЛОГИИ¹²

Понятие «традиционные знания» – новая для отечественной этнологии категория, возникшая в конце XX – начале XXI века благодаря появлению новых исследовательских практик и международных правовых документов и рекомендаций (например, «Конвенция о биологическом разнообразии» от 2007 года). Такие нормативные акты и рекомендации касаются в первую очередь коренных народов Севера (арктических групп). Внедрение этого понятия было вызвано стремлением повысить и укрепить роль коренных и местных общин в управлении биоразнообразием. Таким образом, само понятие «традиционные знания» касается прежде всего знаний о биологическом разнообразии территории проживания, ее ресурсах и способах их использования (изъятия), т. е. знаний, сопряженных с природопользованием.

Традиционные знания коренных народов (ТЗКН) в области природопользования относятся к экологической сфере культуры, но могут отражать и явления других сфер, например, материальной, когда речь идет об орудиях труда, или включать явления духовной культуры: мифологические персонажи, религиозные запреты, разнообразные обрядовые практики и т. п., могут также затрагивать и социальные аспекты (принципы организации промыслов, распределения добычи и т. п.).

Синонимом ТЗКН выступает также понятие «традиционные экологические знания» (ТЭЗ).

Изучение традиционных знаний коренных народов в области природопользования актуализируется в связи с проблемой сохранности

¹² Исследование поддержано РГНФ (проект № 12-01-14084 «Межрегиональный научно-практический семинар "Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, общественности"» и проект № 12-11-01254 «Трансформация этнокультурных ландшафтов Алтая в условиях изменения природной и этнокультурной среды»).